

14. Национальная программа оптимизации вскармливания детей первого года жизни в РФ. Союз педиатров России; Национальная ассоциация диетологов и нутрициологов, ГУ Научный Центр Здоровья Детей РАМН, ГУ НИИ Питания РАМН. М., 2009: 31.

15. Heart rate variability. Standards of measurements, physiological interpretation and clinical use. Circulation. 1996; 93: 5: 1043–1065.

16. Школьникова М.А. Жизнеугрожающие аритмии у детей. М.: Нефтяник, 1999: 234.

17. Школьникова М.А., Кравцова Л.А., Макаров Л.М. Нормативные параметры циркадной вариабельности ритма сердца у детей первого года жизни. Вестник аритмологии. 2000; 18: 43–44.

© Лыскина Г.А., Торбяк А.В., 2015

Г.А. Лыскина, А.В. Торбяк

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ СИНДРОМА КАВАСАКИ

Кафедра детских болезней ГБОУ ВПО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова», университетская детская клиническая больница, Москва, РФ

Lyskina G.A., Torbyak A.V.

AGE FEATURES OF CLINICAL COURSE OF KAWASAKI DISEASE

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University Department of Pediatrics
University Children's Clinical Hospital, Russia

Ретроспективно проанализированы данные 168 пациентов с синдромом Kawasaki (СК) в возрасте от 1 мес 13 дней до 13 лет 6 мес, обращавшихся в УДКБ ПМГМУ им. И.М. Сеченова с 2003 по 2014 гг., с целью определения возможных отличий течения болезни в зависимости от возраста, из них 24 (14,29%) были <6 мес, 31 (18,45%) – 6–<12 мес, 94 (55,95%) – 12 мес–<5 лет, 19 (11,31%) – ≥5 лет. Выявлена высокая степень достоверности различий для разных возрастных групп детей с СК в частоте шейной лимфоаденопатии, суставного и абдоминального синдромов, рвоты (как проявления поражения желудочно-кишечного тракта), менингеального и мочевого синдромов, эритемы/папулы области БЦЖ ($p<0,05$). Показано, что фактор возраста влияет на клинический и лабораторный фенотип СК, во многом определяя частоту неосновных симптомов, которые могут быть очень яркими, что и определяет часто неверный диагноз.

Ключевые слова: синдром Kawasaki, возрастные особенности, шейная лимфоаденопатия, неполный СК, аневризмы коронарных артерий.

The article presents retrospective analysis of data from 168 patients with Kawasaki syndrome (KS), between ages of 1 month 13 days to 13 years 6 months, addressing to the First Moscow State Medical University, University Children's Clinical Hospital from 2003 to 2014 to determine possible differences of the disease course depending on age. 24 patients (14,29%) were in age <6 months, 31 (18,45%) – 6–<12 months, 94 (55,95%) – 12 months – <5 years, 19 (11,31%) – ≥5 years. The study revealed a high statistical significance of diversities for different age groups of children with KS, including frequency of the cervical lymphadenopathy, articular and abdominal syndromes, vomiting (as a gastrointestinal damage manifestation), meningeal and urinary syndromes, erythema/papula of the BCG area ($p<0,05$). It proves that age factor influences the clinical and laboratory,

Контактная информация:

Лыскина Галина Афанасьевна – д.м.н., проф. каф. детских болезней лечебного факультета Первого московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова
Адрес: Россия, 119981, г. Москва, ул. Большая Пироговская, 19, стр. 1
Тел.: (499) 246-73-37,
E-mail: liskina@mma.ru
Статья поступила 26.01.15,
принята к печати 24.06.15.

Contact Information:

Lyskina Galina Afanasievna – Ph.D, prof. of Department of Pediatrics, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
Address: Russia, 119981, Moscow, Bolshaya Pirogovskaya str., 19/1
Tel.: (499) 246-73-37,
E-mail: liskina@mma.ru
Received on Jan. 26, 2015,
submitted for publication on Jun. 24, 2015.

KS phenotype determining the frequency of non-basic symptoms that may be very prominent and therefore often lead to incorrect diagnosis.

Keywords: *Kawasaki syndrome, age features, cervical, incomplete Kawasaki disease, coronary artery aneurysms.*

Слизисто-кожный лимфодулярный синдром или синдром Кавасаки (СК) был описан Томисаку Кавасаки в 1960 г. как феномен, характерный исключительно для Японии. Вскоре похожие описания стали появляться в литературе в США (1974) [1], Канаде (1975), Греции (1975), Австралии (1976), Западной Германии (1977), Бельгии (1977). В настоящее время СК диагностируется в 60 странах мира, в т.ч. на территории Азии, Среднего Востока, Латинской Америки, Африки, Северной Америки и Европы. Его частота высока в Японии, Корее, Тайвани (239,6–134,4–66,24 на 100 000 детей младше 5 лет соответственно), но остается низкой в Северной Америке и Европе. В России официальная статистика заболеваемости СК не ведется.

СК считается основной причиной приобретенных заболеваний сердца у детей в развитых странах в связи с возможным поражением сердечно-сосудистой системы, в т.ч. коронарных артерий (КА) [2, 3]. Этиология заболевания остается неизвестной. Клинические, эпидемиологические данные и результаты патоморфологических исследований свидетельствуют в пользу повсеместно распространенного, возможно, ранее неизвестного инфекционного агента, который у большинства людей вызывает только несущественную респираторную инфекцию, за исключением тех детей, которые имеют генетическую предрасположенность к СК [4].

СК встречается преимущественно у детей <5 лет. У пациентов младше 6 мес и старше 5 лет он встречается (возможно, диагностируется) реже, чем среди других возрастных групп. В то же время, судя по литературным данным, у заболевших СК в первые месяцы жизни есть ряд особенностей, влияющих на несвоевременность диагностики и прогноз [5–9]. Также сообщалось, что клиническая картина СК и факторы риска развития осложнений у детей старше 5 лет отличаются от таковых у детей младших возрастных групп; старшие пациенты чаще имеют поражение КА [10–13]. Н. Muta и соавт. показали, что возраст старше 6 лет является независимым фактором риска таких осложнений со стороны сердечно-сосудистой системы, как аневризмы, стеноз КА, инфаркт миокарда, клапанная патология [13]. В то же время исследователи разных стран указывают на то, что СК у детей старшего возраста диагностируется позже, что значительно ухудшает прогноз [9, 14, 15]. Есть и такие исследования, авторы которых пришли к выводу, что клинический и лабораторный фенотип СК существенно не изменяется в зависимости от возраста [8, 9, 16]. В собственном исследовании мы постарались ответить на вопрос о существо-

вании возрастных различий в клинической картине СК.

Материалы и методы исследования

Ретроспективно проанализированы данные амбулаторных карт и выписок из историй болезни 168 пациентов с СК в возрасте от 1 мес 13 дней до 13 лет 6 мес, обратившихся в УДКБ ПМГМУ им. И.М. Сеченова с 2003 по 2014 гг., из них 24 (14,29%) были <6 мес (1-я группа), 31 (18,45%) – 6–<12 мес (2-я группа), 94 (55,95%) – 12 мес–<5 лет (3-я группа), 19 (11,31%) – ≥5 лет (4-я группа). Так же, как в исследованиях других авторов [17], наиболее многочисленной была группа больных, заболевших в возрасте от 1 года до 5 лет; наиболее малочисленной – группа детей старше 5 лет. Дети до 1 года составили практически $\frac{1}{3}$ от всех больных СК – 32,74%. Доля мальчиков среди заболевших СК во всех возрастных группах была больше, чем девочек. Среди детей до 1 года она составила 72,72% – более $\frac{2}{3}$ больных. Диагноз трактовали как полный СК при наличии лихорадки в течение не менее 3 дней [5], которую нельзя было объяснить другими причинами, и 4 из 5 основных клинических критериев СК (или 3 критериев при наличии поражения КА) [3]: двусторонняя инъекция сосудов конъюнктивы; изменения ротовой полости; изменения периферических отделов конечностей; сыпь; шейная лимфоаденопатия. Неполный СК ставили при меньшем количестве основных критериев у ребенка с лихорадкой и признаками поражения сердца [18]. В ряде случаев выявлялись и другие симптомы, не противоречащие диагнозу СК: эритема в области рубчика БЦЖ, перианальный дерматит, артриты и артралгии, диарея, рвота, боли в животе. В диагностике СК и оценке прогноза учитывали наличие аневризм КА (АКА).

ЭХОКГ с исследованием КА проводили всем больным с подозрением на СК при поступлении или при первом обращении в УДКБ, затем через месяц после острой фазы болезни и потом каждые 3–6 мес на протяжении первого года, затем 1 раз в 12 мес при отсутствии АКА, 1 раз в 6 мес – при наличии мелких и средних аневризм, 1 раз в 3 мес – при наличии гигантских АКА. Полученные данные обработаны статистически с использованием пакета программ «IBM SPSS Statistics v22» и компьютерной программы «Microsoft Excel 2010».

Результаты

Частота отдельных симптомов в общей группе в нашем исследовании указана на рис. 1.

В общей группе больше всего было больных, демонстрировавших 4 симптома из 5 основных

(не считая лихорадки) — 50,9%. У $1/4$ больных в клинической картине можно было выделить все 5 симптомов (25,75%), чуть меньше пациентов имели 3 симптома (19,16%); <3 симптомов имели только 4,19% больных.

Лихорадка от 38 °С и выше – обязательный критерий диагноза при СК. Ее продолжительность может быть различной в зависимости от течения болезни и от ответа на терапию. В большей части случаев температура тела снижается в течение суток после начала введения иммунного глобулина в дозе 1–2 г/кг. В нашем исследовании в общей группе больше всего (44,64%) было больных с длительностью лихорадки от 1 до 2 недель (8–14 дней), на втором месте (19,64%) – от 2 до 3 недель (15–21 дней), что указывает еще раз на общую тенденцию поздней диагностики. Таким же было распределение и внутри каждой возрастной группы за исключением группы 6–<12 мес, где количество детей с лихорадкой до 1 недели было таким же, как с лихорадкой до 3 недель. Следует отметить, что в группе <6 мес дети лихорадили в среднем дольше, чем в остальных группах: в ней не было больных с лихорадкой до 1 недели, процент детей с лихорадкой до 2 недель был меньше, чем в других группах, а процент детей с лихорадкой до 3 недель был, наоборот, больше, чем в других группах (45,83 против 50–56,25% и 37,5 против 18,75–25% соответственно).

Не все основные и дополнительные симптомы заболевания встречаются во всех случаях. Мы постарались ответить на вопрос, влияет ли фактор возраста на это распределение. 4 основных симптома (сыпь, изменения губ и ротовой полости, изменения периферических отделов конечностей, инъекция сосудов конъюнктивы) во всех возрастных группах встречались с приблизительно с одинаковой частотой 79–100%. Достоверные различия между возрастными группами ($p < 0,05$) были получены в частоте шейной лимфоаденопатии, мочевого и абдоминального синдрома, рвоты, суставного синдрома, эритемы/папулы области БЦЖ (рис. 2).

Клиническая картина в группе от 1 года до 5 лет мало отличалась от общей группы, поэтому в дальнейшем мы обратим внимание на группы детей до 1 года и старше 5 лет.

У заболевших в возрасте <6 мес сыпь встречалась практически у всех детей. Суставной синдром оказался самым редким. Из основных симптомов реже других встречалась шейная лимфоаденопатия (4 из 24 – 16,67%). Гиперемия/папула области БЦЖ наблюдалась у каждого 5-го ребенка (20,83%). Менингеальный синдром в виде рвоты, кожной гиперестезии, симптомов тонического напряжения мышц конечностей и туловища и/или изменений ликвора встречался в 16,67% наблюдений, что значительно превышало его частоту в других возрастных группах. Диарея встречалась очень часто – у каждого 3-го ребенка.

В группе 6–<12 мес в отличие от всех остальных у всех детей встречалась инъекция сосудов конъюнктивы (100%). Мочевой синдром встречался чаще, чем у каждого 2-го ребенка; гиперемия/папула области БЦЖ чаще, чем среди детей <6 мес – у каждого 4-го (24,14%), диарея реже, чем среди детей <6 мес – у каждого 4–5-го ребенка (20,69%); чаще, чем среди детей <6 мес, встречались шейная лимфоаденопатия, суставной синдром, абдоминальный синдром; намного реже – менингеальный синдром (1 из 31 – 3,23%).

Из клинических особенностей в группе 12 мес–<5 лет нужно отметить, что мочевого синдром встречался достаточно часто – у каждого 2–3-го ребенка (41,76%). Шейная лимфоаденопатия и суставной синдром встречались намного чаще, чем в двух младших группах, а гиперемия/папула области БЦЖ и менингеальный синдром – намного реже.

В группе детей ≥ 5 лет частота суставного и абдоминального синдромов, рвоты, как проявления поражения желудочно-кишечного, была больше, чем в остальных группах (61,1 против 8,3–26,9%; 22,2 против 0–8,7%; 22,2 против 0–19,8% соответственно).

Была получена высокая степень достоверности для возрастных различий в частоте шейной лимфоаденопатии, суставного синдрома, абдоминального синдрома, рвоты, менингеального синдрома, мочевого синдрома, эритемы/папулы БЦЖ ($p = 0,00–0,04$). Частота шейной лимфоаденопатии, суставного синдрома, абдоминального синдрома, рвоты последовательно увеличивалась с возрастом больного. Частота эритемы/папулы

Рис. 1. Частота основных и дополнительных симптомов в общей группе (n=168).

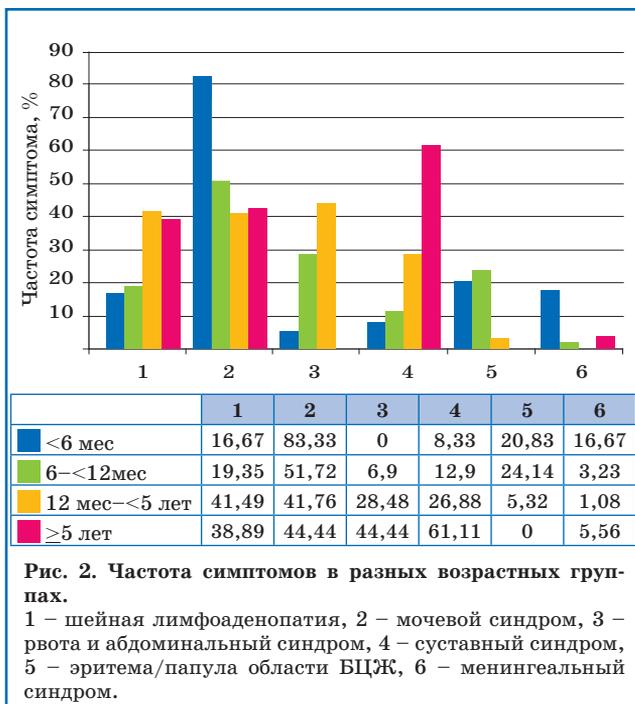

Рис. 2. Частота симптомов в разных возрастных группах.

1 – шейная лимфоаденопатия, 2 – мочевого синдром, 3 – рвота и абдоминальный синдром, 4 – суставный синдром, 5 – эритема/папула области БЦЖ, 6 – менингеальный синдром.

области БЦЖ последовательно уменьшалась с возрастом и среди детей ≥ 5 лет не встречалась.

Формирование АКА является фактором, отяжеляющим прогноз и определяющим своеобразие ведения таких пациентов. Наличие АКА учитывается при установлении диагноза неполного СК. В группе <6 мес было больше всего АКА – 62,5%; в группе 6–<12 мес – 25,81%; 12 мес–<5 лет – 31,91%; ≥ 5 лет – 27,78% ($p < 0,05$). Доля гигантских АКА достоверно не различалась в разных возрастных группах и составила 4,17–7,45%.

В целом полный СК отмечался у 86,9%, неполный СК – у 13,1%. В противовес литературным данным, неполный СК оказался более характерен для детей 5 лет и старше – 26,7%. В группе детей до 1 года неполный СК встречался с частотой 10% (<6 мес – 9,09%, 6–<12 мес – 10,7%); в группе 12 мес–<5 лет – 16,05% ($p < 0,05$).

При анализе данных общего анализа крови в острую фазу достоверными ($p = 0–0,03$) были различия в уровне гемоглобина (для 1-й и остальных трех групп), лейкоцитов (для 1-й и 3-й групп), тромбоцитов (для 1-й и остальных трех групп). Для группы <6 мес были характерны наименьшие показатели гемоглобина (медиана 90 г/л, диапазон 61–102 г/л) и эритроцитов (медиана $3,42 \cdot 10^{12}/л$, диапазон $2,23–4,22 \cdot 10^{13}/л$), максимальный лейкоцитоз (медиана $24,4 \cdot 10^9/л$, диапазон $14,6–47,4 \cdot 10^9/л$) и значительно больший тромбоцитоз (медиана $924,5 \cdot 10^9/л$, диапазон $430–1192 \cdot 10^9/л$), чем для всех остальных. Различия показателей для трех других групп были не достоверны и не существенны. Показатели биохимического анализа крови, при исключении экстремальных значений, для всех групп были приблизительно одинаковыми. Достоверными оказались различия только для общего белка и общего билирубина при сравнении 1-й и 3-й групп ($p < 0,05$). Для группы <6 мес

были характерны достоверно меньшие значения общего белка и общего билирубина.

В течение года от начала острой фазы СК возможен рецидив заболевания. В Японии за период 2009–2010 гг. [19] случаи рецидива СК встречались с частотой 3,6%, в Южной Корее за период 2009–2011 гг. [20] – с частотой 3,83%. В нашем исследовании в общей группе частота рецидивов СК составила 3,57%. Причем в группах 6–<12 мес и ≥ 5 лет рецидивы не встречались; в группе 12 мес–<5 лет их частота не превосходила таковую в общей группе (3,19%); а у детей <6 мес она в 3,5 раза превышала частоту в общей группе и составила 12,5%. Полученные данные оказались достаточно достоверны ($p = 0,059$).

Обсуждение

По данным литературы, в разных возрастных группах мальчики, так же как в нашем исследовании, составили 60–74% [17]. Возрастное распределение СК несколько отличается в зависимости от региона. В США 75–80% больных СК – это дети младше 5 лет, медиана 1,5 года. Наибольшая частота была отмечена для детей 2 лет (32,6%) [2, 21]. В то же время в Тайвани к 2007 г. только 57,6–65,2% больных СК были <2 лет [22]. Доля детей младше 5 лет составила 72% в Англии и 77% во Франции. Медиана возраста составила 2 года в Англии и в Ирландии; 3 года – в северной Италии [2]. В странах Северной Европы доля пациентов младше 5 лет составила: в Финляндии 69,2%, в Швеции 67,1%, в Норвегии 66,8%, средний показатель для трех стран 67,8%. Для сравнения в Японии 86,4% больных СК были младше 5 лет (рис. 3) [23]. В нашем исследовании больные младше 2 лет составили 60,7%, младше 5 лет – 88,7%, что ближе к показателям японской популяции (рис. 4 и 5). Существенная разница в распределении больных СК по возрастам в странах Северной Европы по сравнению с Японией сохранялась с течением времени и причина ее до сих пор не ясна. Eeva Salo и соавт. полагают, что объяснение различий в возрастном распределении и показателях заболеваемости этих двух популяций могло бы пролить свет на механизмы возникновения заболевания в целом [23].

На рис. 4 наглядно показано, как меняется с возрастом частота СК. Для сравнения приведем соответствующий график для японской популяции (рис. 5) [19]. Как мы видим, распределение СК по возрастам в Московском регионе в чем-то напоминает имеющееся в Японии.

В нашем исследовании в большей степени клинические особенности СК характерны для детей <6 мес и старше 5 лет.

В группе <6 мес чаще, чем в других группах, встречались сыпь и такие неосновные клинические признаки, как мочевого синдром, менингеальный синдром, диарея, гиперемия/папула области БЦЖ. Как и в предыдущих исследованиях, самым редким из основных симптомов

была шейная лимфоаденопатия [5], а частота мочевого синдрома [6] была больше, чем в любой другой группе [24]. Крайне высоким был процент рецидивов. Из лабораторных показателей были характерны наименьшие показатели гемоглобина и эритроцитов, максимальный лейкоцитоз и значительно больший тромбоцитоз, чем для всех остальных. Ранее сообщалось, что младенцы ≤ 6 мес, более вероятно, будут иметь выраженный лейкоцитоз [5, 8, 17], который вкупе с тромбоцитозом [6–9, 17] и анемией [5–7, 9] может свидетельствовать о более тяжелом воспалительном процессе в этой группе [6]. По данным литературы, дети ≤ 6 мес имели статистически достоверно наименьшие цифры альбумина [7, 17] и общего белка сыворотки крови [9], более высокие цифры триглицеридов [6] и статистически достоверно наименьший уровень холестерина. В нашем исследовании для группы < 6 мес были характерны достоверно меньшие значения общего белка и общего билирубина. В литературе для детей младше 6 мес указывается гораздо больший процент неполного СК – 35–68% [5–9, 17], чем в нашем исследовании. По-видимому, дело в определении неполного СК [24]. Если неполным синдромом считать все случаи СК с ≤ 3 основными симптомами [8, 9, 17], то мы получим другую картину: в группе < 6 мес – 41,67%, 6– < 12 мес – 16,13%, 12 мес– < 5 лет – 19,35%, ≥ 5 лет – 31,58%; в общей группе – 23,35%, что, как мы видим, полностью соответствует мировым данным [24]. Как и в нашем исследовании, для младшей возрастной группы, по данным литературы, было характерно меньшее число основных симптомов [6, 7].

По данным литературы, как и в нашем исследовании, в группе детей старше 5 лет достоверно чаще встречались шейная лимфоаденопатия [9, 15, 25], артриты и артралгии [26, 15]. Также указывалось на большую продолжительность лихорадки у детей старше 5 лет [15, 27], шелушения ладоней и стоп [26], более низкий уровень альбумина и натрия сыворотки крови, более высокий уровень лейкоцитов, СРБ [27], СОЭ [15, 27]. Таких данных мы не получили.

Следует сказать, что группа старше 5 лет в нашем исследовании была представлена наименьшим числом больных, поэтому мы могли получить недостаточно точные результаты для детей этого возраста. Напротив, результаты исследования для детей младше 6 мес практически полностью совпадают с данными предыдущих исследований.

Высокий процент АКА для детей < 6 мес соответствует литературным данным [6, 17]. Данные о частоте АКА для детей старше 5 лет крайне разнородны [9, 15, 17, 25, 27]. Следует сказать, что для детей старше 5 лет мы не получили крайне высоких значений, как указывалось в некоторых исследованиях [15], и в целом для всех детей старше 6 мес частота АКА была приблизительно одинаковой. Н.С. Liu и соавт. указывают на то, что дети младше 6 мес были склонны иметь боль-

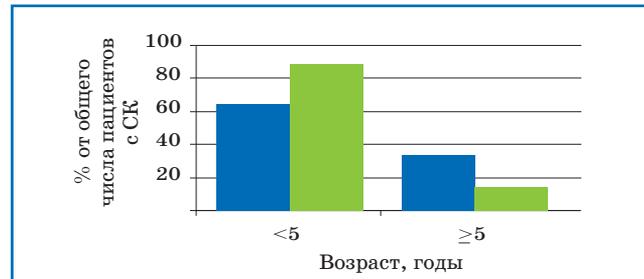

Рис. 3. Возрастное распределение СК в Северной Европе и Японии [23].
1-й столбик – Северная Европа, 2-й столбик – Япония.

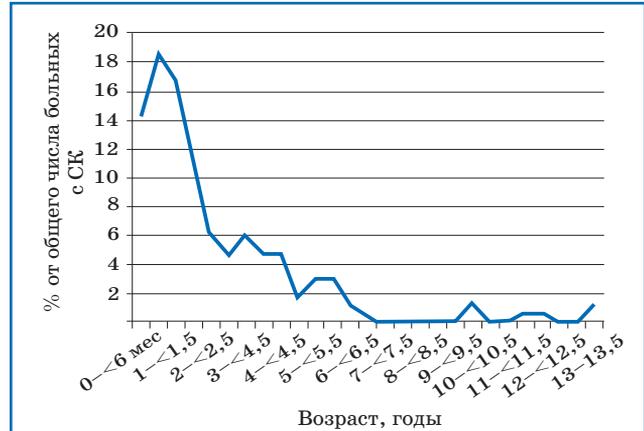

Рис. 4. Относительная частота СК в разные возрастные периоды по данным УДКБ ПИГМУ им. И.М. Сеченова, 2003–2013 гг.

Рис. 5. Заболеваемость СК по возрастам в Японии за 2009–2010 гг. [19].
— мальчики, — девочки.

ше гигантских аневризм, чем дети других возрастных категорий [7], тогда как F.Y. Chang и соавт. различий в частоте формирования гигантских аневризм не отмечали [6].

Таким образом, возрастное распределение СК отличается в зависимости от региона. Распределение СК по возрастам, выявленное нами для Московского региона и опубликованное ранее для японской популяции, имело черты сходства в отличие от такового для стран Северной Европы. Существует мнение, что объяснение различий в возрастном распределении и показателях заболеваемости разных популяций могло бы пролить свет на механизмы возникновения заболевания в целом [23]. Мы показали, что существуют явные возрастные особенности СК, касающиеся частоты отдельных симптомов,

длительности лихорадки, уровня лабораторных показателей, частоты рецидивов. Ранее сообщалось, что большую частоту неполного синдрома у больных до года объясняют недостаточно адекватным иммунным ответом у маленьких детей, так как предполагается, что иммунная система обеспечивает не только прекращение воспалительного процесса, но так же позволяет проявиться и клиническим симптомам [28]. Таким образом, нам представляется вероятным, что в основе возрастных особенностей клинической картины и течения СК могут лежать прежде всего еще недостаточно выясненные возрастные особенности иммунного ответа при этом заболевании.

Выводы

1. В нашем исследовании показана высокая степень достоверности различий для разных возрастных групп детей с СК в частоте шейной лимфоаденопатии, суставного и абдоминального синдромов, рвоты (как проявления поражения желудочно-кишечного тракта), менингеального и мочевого синдромов, эритемы/папулы области БЦЖ ($p < 0,05$).

2. Фактор возраста влияет на клинический и лабораторный фенотип СК, во многом определяя частоту неосновных симптомов, которые могут быть очень яркими, что и определяет часто неверный диагноз.

Литература

1. Melish ME, Hicks R, Lars R. Mucocutaneous lymph node syndrome in the U.S. *Pediatr. Res.* 1974; 8: 427.
2. Uehara R, Belay ED. Epidemiology of Kawasaki disease in Asia, Europe, and the United States. *J. Epidemiol.* 2012; 22: 79–85.
3. Newburger JW, Takahashi M, Gerber MA, et al. Diagnosis, treatment and long-term management of Kawasaki disease: a statement for health professionals from the committee on Rheumatic Fever, Endocarditis and Kawasaki Disease, Council on cardiovascular disease in the Young. American Heart Association. *Circulation.* 2004; 110 (17): 2747–2771.
4. Rowley AH, Baker SC, Orenstein JM, Shulman ST. Searching for the cause of Kawasaki disease-cytoplasmic inclusion bodies provide new insight. *Nat. Rev. Microbiol.* 2008; 6: 394–401.
5. Yellen ES, Gauvreau K, Takahashi M, et al. Performance of 2004 American Heart Association Recommendations for Treatment of Kawasaki Disease. *Pediatrics.* 2010; 125 (2): 234–241.
6. Chang FY, Hwang B, Chen SJ, et al. Characteristics of Kawasaki disease in infants younger than six months of age. *Pediatr. Infect. Dis. J.* 2006; 25 (3): 241–244.
7. Liu HC, Lo CW, Hwang B, Lee PC. Clinical manifestations vary with different age spectrums in infants with Kawasaki disease. *The Scientific World Journal.* 2012; 2012: 210382. doi:10.1100/2012/210382.
8. Kim SH, Kim KH, Kim DS. Clinical characteristics of Kawasaki disease according to age at diagnosis. *Indian Pediatr.* 2009; 46 (7): 585–590.
9. Lee KY, Hong JH, Han JW, et al. Features of Kawasaki disease at the extremes of age. *J. Paediatr. Child Health.* 2006; 42: 423–427.
10. Stockheim JA, Innocentini N, Shulman ST. Kawasaki disease in older children and adolescents. *J. Pediatr.* 2000; 137 (2): 250–252.
11. Rosenfeld EA, Corydon KE, Shulman ST. Kawasaki disease in infants less than one year of age. *J. Pediatr.* 1995; 126 (4): 524–529.
12. Momenah T, Sanatani S, Potts J, et al. Kawasaki disease in the older child. *Pediatrics.* 1998; 102: 7.
13. Muta H, Ishii M, Sakaue T, et al. Older age is a risk factor for the development of cardiovascular sequelae in Kawasaki disease. *Pediatrics.* 2004; 114 (3): 751–754.
14. Bresson V, Bonello B, Rousset-Rouviere C, et al. Kawasaki disease in older children and young adults: 10 years of experience in Marseille, France. *Arch. Pediatr.* 2011; 18 (7): 731–736.
15. Cai Z, Zuo R, Liu Y. Characteristics of Kawasaki disease in older children. *Clin. Pediatr. (Phila).* 2011; 50 (10): 952–956.
16. Lee EJ, Park YW, Hong YM, et al. Epidemiology of Kawasaki disease in infants 3 months of age and younger. *Korean J. Pediatr.* 2012; 55 (6): 202–205.
17. Manlhiot C, Yeung RS, Clarizia NA, et al. Kawasaki disease at the extremes of the age spectrum. *Pediatrics.* 2009; 124 (3): e410–e415.
18. Лыскина Г.А., Ширинская О.Г. Слизисто-кожный лимфонодулярный синдром (синдром Кавасаки). Диагностика и лечение. М.: Видар-М, 2008: 144.
19. Nakamura Y, Yashiro M, Uehara R, et al. Epidemiologic features of Kawasaki disease in Japan: results of the 2009–2010 nationwide survey. *J. Epidemiol.* 2012; 22: 216–221.
20. Kim GB, Han JW, Park YW, et al. Epidemiologic features of Kawasaki disease in South Korea: Data from nationwide survey, 2009–2011. *Pediatr. Infect. Dis. J.* 2014; 33: 24–27.
21. Holman RC, Belay ED, Christensen KY, et al. Hospitalizations for Kawasaki syndrome among children in the United States, 1997–2007. *Pediatr. Infect. Dis. J.* 2010; 29 (6): 483–488.
22. Lue HC, Chen LR, Lin MT, et al. Epidemiological features of Kawasaki disease in Taiwan, 1976–2007: results of five nationwide questionnaire hospital surveys. *Pediatr. Neonatol.* 2014; 55 (2): 92–96.
23. Salo E, Griffiths EP, Farstad T, et al. Incidence of Kawasaki disease in northern European countries. *Pediatr. Int.* 2012; 54 (6): 770–772.
24. Лыскина Г.А., Торбяк А.В. Клинические особенности синдрома Кавасаки у детей, заболевших в возрасте до 6 мес. Обзор литературы. Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2014; 59 (6): 32–39.
25. Cho MA, Choi YJ, Jung JW. Affects of «age at diagnosis» on coronary artery lesions in patients with incomplete Kawasaki disease. *Korean Circ. J.* 2010; 40 (6): 283–287.
26. Singh S, Gupta MK, Bansal A, et al. A comparison of the clinical profile of Kawasaki disease in children from Northern India above and below 5 years of age. *Clinical and Experimental Rheumatology.* 2007; 25: 654–657.
27. Song D, Yeo Y, Ha K, et al. Risk factors for Kawasaki disease-associated coronary abnormalities differ depending on age. *Eur. J. Pediatr.* 2009; 168 (11): 1315–1321.
28. Yeo Y, Kim T, Ha K, et al. Incomplete Kawasaki disease in patients younger than 1 year of age: a possible inherent risk factor. *Eur. J. Pediatr.* 2009; 168 (2): 157–162.